

Твен грубо отказался отвечать на вопрос репортера на пресс-конференции. Он просто выругался и ушел. Неужели все закончится вот так просто?

Нет!

Конечно же, нет!

Для британских таблоидов все только начиналось.

На самом деле они всего лишь однажды пообедали вместе. Однако для людей, которые не знали всей истории, единственный способ понять ее-это почитать средства массовой информации. Что бы там ни писали СМИ, именно так они это и воспримут. Если репортеры писали, что отношения между Твеном и Глорией выходят за рамки дружеских или рабочих, значит это было именно то, о чем они подумали. Сами читатели не стали бы подробно изучать всю эту историю. Они не смогли бы этого сделать, потому что у них просто не было достаточно улик. Средства массовой информации всегда были достаточно умны, чтобы скрывать то, что было для них неблагоприятно, и преувеличивать или приукрашивать интересные моменты.

Твен все это знал. Теперь он молчал только потому, что хотел, чтобы Кларисса сама все объяснила. Слова женщины должны быть более убедительными, чем слова мужчины. однако проблема была в том, что, когда СМИ позвонили Клариссе Глории, они обнаружили, что она просто выключила телефон!

Когда одного человека из двух репортеры не могут найти, другой принимает весь удар на себя.

Теперь репортеры каждый день слонялись вокруг тренировочной площадки и стадиона. Люди обсуждали "отношения" между Твеном и Глорией в интернете и в газетах, как будто они уже объявили себя парой.

Глория была знаменитым и красивым женским якорем Европы. На этот раз ее наняли УЕФА. Она была не просто девушкой с хорошенькой мордашкой, которая полагалась исключительно на свою внешность, чтобы стать столь успешной. Она была действительно способной. Таким образом, "отношения" между ней и Твеном стали ещё интереснее. Все знали, что Глория была не из тех женщин, которые используют свою внешность для рекламы. У нее были высокие стандарты и хороший вкус.

Все уже давно интересовались личной жизнью Твена. У 37-летнего менеджера никогда не было даже временной подруги. Бразильская модель Шанья, которую часто видели с ним, была ещё ребенком. "Сан" и раньше рекламировала "турне по Испании" этой парочки. Но когда они узнали, что Шанья была всего лишь 14-летним ребенком и между ними ничего не было, они тут же потеряли интерес.

Что касается матери Вуда, то Твен хорошо защищал Софию. Никто не знал, что он знаком с этой женщиной. Он прекрасно понимал, что если о его уникальном опыте общения с Софией узнает пресса, то это будет ужасно как для него, так и для Софии и Джорджа.

Все считали, что для 37-летнего Твена было ненормально не иметь подруги. Поэтому появление Клариссы Глории вызвало такое внимание.

Когда средства массовой информации спекулировали на "отношениях" Твена, они никогда не задавались вопросом, почему роман футбольного менеджера получит такой уровень внимания.

Было разумно сказать, что только звездные игроки обладали таким влиянием. Кто-нибудь когда-нибудь видел, чтобы СМИ переживали о личной жизни других менеджеров?

Тем не менее, Твен теперь был в центре внимания.

Возможно, его появления в корне изменило что-то, к чему люди так привыкли.

Мобильный телефон Клариссы был выключен. Репортеры не могли связаться с ней, поэтому Ноттингем Форесте, где находился Твен, серьезно пострадал. Интерес репортеров к этому делу вышел за рамки нормального. Репортеры и читатели больше, теперь, относились к Твену не как к профессиональному футбольному менеджеру, а как к знаменитости.

Не только спортивные издания, но и журналы о знаменитостях повелись на эту новость. Энтузиазм, проявленный журналистами по поводу данного инцидента, уже серьезно повлиял на нормальные тренировки команды.

Выездная игра с "Ливерпулем" была очень важной для "Ноттингем Форест", и хуже всего было то, что сразу же за ней последует еще одна: с миланским "Интером". Учитывая, что матч Лиги чемпионов был более важным, Твен не стал отправлять своих основных игроков на игру против "Ливерпуля".

В итоге Форест проиграл со счетом 2:3. Хотя они и проиграли игру, все было не так плохо. Игроки усердно работали. Твену не на что было жаловаться. Однако на послематчевой пресс-конференции ещё один репортер спросил, было ли поражение связано с влиянием вопроса с Клариссой. Твен тут же пришел в ярость и сказал только "До свидания", прежде чем снова уйти.

На следующий день Твен объяснил причины своего гневного ухода в своей колонке газеты. Его команда играла очень упорно. Хотя они проиграли, Ливерпуля эта победа досталась не легко. Вся тяжелая работа игроков была сведена на нет вопросом этого проклятого репортера на счёт сплетен. Они сосредоточились только на отношениях между мужчиной и женщиной и совсем не признавали усердных усилий игроков, которые отчаянно хотели выиграть, но так и не смогли этого сделать. Это показалось ему просто невыносимым.

"Если бы я ответил на вопрос этого сукина сына, это было бы предательством по отношению к моим игрокам. Они действительно соревновались на поле и очень старались, а вы, ублюдки, хотели знать только о том, какие у меня отношения с Глорией. Каковы бы ни были наши с ней отношения, это не имеет ни малейшего отношения к игре Ноттингем Фореста с Ливерпулем!"

"Ноттингем Ивнинг пост" опубликовала его текст слово в слово; даже ругательства Твена, написанные в волнении, никто не стёр. Благодаря Твену "Ивнинг пост", который первоначально продавался только в Ноттингеме, теперь получил долю внимания вплоть до самого Ньюкасла. Поэтому газета встала на сторону Твена в этом вопросе. Они не стали раздувать скандал и идти против него. На самом деле, им в любом случае не нужно было этого делать. Имея Твена, который любил поругаться в своей колонке, люди и без их помощи начнут обсуждение.

□□□

После возвращения в Ноттингем, команда вылетит в Милан на следующий же день. Там

состоится первый матч четвертьфинала Лиги чемпионов.

Изначально Твена очень радовала перспектива поехать на игру в Милан. И это было не потому, что там они бросят вызов команде Серии А, а потому, что у него будет шанс увидеть Шанью, которого он не видел уже давным-давно.

Сейчас она редко возвращалась в Великобританию. После того, как Шанью включили в десятку лучших моделей 2006 года в журнале, который Твен видел в продаже во время рождества, она стала очень популярна. Теперь она больше курсировала между Италией и Францией и даже сняла квартиру в Милане с намерением остаться там надолго.

Она уже давно не навещала свою тетю в Ньюкасле, а что касается ее занятий, то они были отложены на неопределенный срок.

В самом начале Твен сказал Шанье, что это хорошо, и что она заметно выросла. Но позже он пожалел об этом, потому что она была очень занята. Он и представить себе не мог, что у модели будет так много дел после того, как она станет знаменитой. Он думал, что модель просто должна ходить по подиуму. Сколько показов мод проводится ежегодно? Он понятия не имел, что бывают весенние, зимние и осенние показы.

Позже он, наконец, понял, что работа Шаньи заключается не просто в хождении по подиуму на показах мод, но и в множестве других рекламных объявлений и коммерческих мероприятий.

У них с ней практически не было возможности встретиться, и они могли поддерживать связь только онлайн и по телефону.

Шанье очень не нравилось работать моделью, потому что это было утомительно. Каждый раз, когда она чувствовала усталость, то звонила Твену или писала ему в интернете. Он ее утешал и приободрял настолько, насколько это было возможно. К сожалению он не мог сказать Шанье, чтобы она ушла.

Как сказал ему ее отец, она с юных лет училась на манекенщицу, и ее мать очень хотела, чтобы она стала моделью. Поэтому, если она действительно бросит работу, то ей будет просто нечего делать.

Однако Твен все же прислушался к жалобам Шаньи. Ее злил тот факт, что, хотя она и дружила со своими подругами, они также конкурировали между собой; к тому же в модельном бизнесе была куча смутных историй. Шанья рассказывала обо всем этом Твену. На самом деле она была очень разумным ребенком. Хотя она не любила свою работу и очень уставала, она все равно покорно делала это после того, как поплачется в жилетку Твену. Возможно, она и сама понимала, что ей больше нечего делать, кроме как быть моделью.

Однако болтать все время по телефону было не так приятно. Твен планировал взять тайм-аут, чтобы пригласить ее на обед или что-то в этом роде. После того, как они в последний раз выиграли, Шанья специально позвонила, чтобы поздравить своего "дядю Тони", и сказать, что с нетерпением ждет их встречи в Милане.

Но сейчас.....

Из-за переполоха, вызванного английскими СМИ, звонки Твена Шанье остались без ответа.

Накануне поездки в Италию, Твен несколько раз набирал этот знакомый номер телефона, но в наушнике всегда раздавался один звук: "номер, который вы набрали, не обслуживается."

Набрав десять раз подряд, Твен бросил телефон на диван.

Данн сочувственно посмотрел на него.

Твен искоса оглянулся, указал на него пальцем и крикнул: - "лучше не зли меня!"

Поэтому Данн снова перевел взгляд на экран телевизора.

"Какой же ты зануда!" - Твен бросился наверх, чтобы выключить телевизор. - "Ты постоянно дома и целыми днями смотришь телевизор! И тебя это даже не беспокоит!" - Он набросился со своей агрессией на Данна.

Тот и дальше продолжал смотреть на него с сочувствием. Хотя он не произнес ни слова, его глаза все выдавали. В тихом омуте этого парня водятся черти!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/709149>